

MATERIÁLY

VII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ
KONFERENCE

«AKTUÁLNÍ VYMOŽENOSTI VĚDY – 2011»

27 června – 05 července 2011 roku

LN 10
Psychologie a sociologie
Pedagogika

Praha
Publishing House «Education and Science» s.r.o.
2011

PSYCHOLOGIE A SOCIOLOGIE

MODERNÍ TENDENCE V METODOLOGII PSYCHOLOGICKÝ VÝZKUMŮ

К.п.н. Антипенко О. Е.

УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Беларусь

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТРУДАХ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

*Его интеллект поднялся < >
до высших ступеней деятельности,
и его мировоззрение оставило
далек позади себя свое время.
Зигмунд Фрейд*

Название этой статьи взято не случайно, в своё время Леонардо встретился и был дружен с талантливым анатомом, профессором Павианского университета Марк Антонио дела Торре, советовавшим Леонардо написать большой труд – энциклопедию о человеке. К сожалению Марк Антонио умер от чумы в 30-летнем возрасте, но свой след в мысли Леонардо, безусловно, он оставил. Как известно, да Винчи планировал написать 120 книг о человеке, которые он и написал, но не успел систематизировать. Это книги не только об анатомии человека, как принято считать, это книги и о человеке, как величайшем творении природы.

Эпиграф для статьи тоже не случаен. Он взят из скандально известной работы Зигмунда Фрейда «Леонардо да Винчи. Воспоминания детства», которая породила не только множество споров, но и ряд глобальных, на мой взгляд, установок на творчество Леонардо. Одна из них заключается в том, что он не только не занимался психологией человека, но в силу своего диагноза был неспособен на это. Вот, что пишет об этом сам Зигмунд Фрейд. «Он распространил свое исследование почти на все области естествознания, будучи в некоторых из них первооткрывателем или, по меньшей мере, провозвестником и разведчиком. Однако его жажда знаний осталась направленной на внешний мир, почти не подталкивая его к исследованию душевной жизни людей; в «Academia Vinciana», для которой он рисовал искусно выписанные вязью эмблемы, было мало места психологии» [3]. Не вступая в полемику с Фрейдом, хочется привести слова самого Леонардо да Винчи. В «Трактате о живописи» он пишет: То, ниже, же, которое задумано как свойственное душевному состоянию фигуры, должно быть сделано очень решительным и чтобы оно обнаруживало в

ней большую страсть и пылкость. И в противном случае такая фигура будет названа дважды мертвой: мертвой, так как она изображена, и мертвой еще раз, так как не показывает движения ни души, ни тела» [1]. Аналогичное указание можно прочесть и в записных книжках Леонардо. «Делай фигуры с такими жестами, которые достаточно показывали бы то, что творится в душе фигуры, иначе твое искусство не будет достойно похвалы» [1, с. 115]. Очевидно указание ученого на то, что для того чтобы стать хорошим художником, необходимо знать и понимать людей, их психологические состояния. В Атлантическом кодексе он прямо указывает на это: «Надобно понять, что такое человек, что такое жизнь, что такое здоровье, и как равновесие, согласие стихий его поддерживает, а их раздор его разрушает и губит» [1, с. 20].

Представленный здесь орнамент (Рис.1) рассказывает о продолжавшемся всю жизнь интересе Леонардо ко всему замысловатому и аллегорическому. Поразительно сложный орнамент, если исключить из него центральный и угловые элементы, составлен всего из четырех линий. Значение надписи неясно: оно относится к руководимой им академии и вписана в некое подобие печати. Однако история умалчивает, о какой именно академии идет речь.

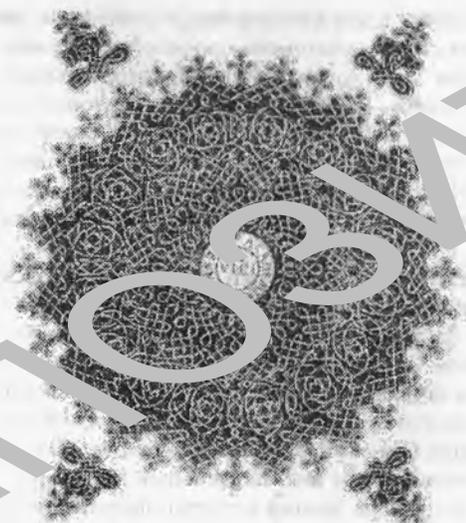

Рис. 1. Символ академии Леонардо

Четыре линии – это четыре стихии. Это традиции Птолемея, Аристотеля, Авиценны (Ибн-Сины) о четырех началах и соединении этих начал в двух субстанциях духовной и материальной. Так они представляли человека. Вместе с тем схожие символы, но более простые по изображению, мы встречаем у Б.М.

Теплова в его работе «Ум полководца», в которой он сравнивал человека с квадратом, одна сторона которой ум, а вторая – воля. Аналогичные линии можно проследить у известного художника Каземира Малевича в его знаменитой работе «Черный квадрат». Возможно, именно идеи Леонардо подкрепляли последующий интерес у деятелей науки и искусства.

В свое время Леонардо писал: «Итак, здесь в 15 целых фигурах тебе будет показана космография малого мира в том порядке, какой до меня был принят Птоломеем в его «Космографии». И будет очевидно нашему создателю, чтобы я смог показать природу человека и его образ таким же образом как я описываю его фигуру» [2, с. 177].

«Человек назван древним пятым миром, – и нет спора, что название это уместно, ибо как человек составлен из земли, воды, воздуха и огня, так и тело земли» [1, с. 178]. Такое представление о человеке, как о микрокосмосе, возникло в Вавилоне. Оно встречается в «Гимне» Платона и позднее у неоплатоников. Из этого представления оно перешло к арабам, а в эпоху Возрождения – в Италию.

Никто тогда не анализировал этот символ Леонардо как символ основания его творчества. Все исследователи усматривали в нем только лишь искусство графика, но никто не вникал в философский смысл сложной фигуры, составленной из четырех линий и ограниченной четырьмя, на первый взгляд, незначительными узорами. Я считаю, что это и есть зашифрованный символ Леонардо, его представления о человеке.

В понимании Леонардо человек – это высшее создание природы, но в то же время и самое противоречивое. И в этом плане он идет по пути Сократа, проповедовавшего осознание человеком самого себя, но как и Сократ он не верил в эту возможность, но как гений он понимал, что познание сущности человека дано немногим, и он понимал эту данность и пытался ее реализовать. Именно это и объясняет его служение в качестве инженера у Цезаре Борджия, который случайно в силу своей моральной безнравственности и глупости отравил своего отца Папу Римского Александра VI и себя, но сам он долго мучился, а потом умер. Удивительно то, что в записках Леонардо о Цезаре Борджия кроме сомнительного рисунка нет ничего. Именно в это время Леонардо изобрел самые разрушительные орудия убийства, но ни одно из них не было реализовано и использовано. Они не должны принести вреда людям – писал Леонардо. Здесь проявляется мучавшая всю жизнь Леонардо дилемма – я могу, и я должен.

Эпизод службы Леонардо и Макиавелли, двух великих гуманистов эпохи Кватроченто, у такого «морального уродца», как Цезаре Борджия является очень примечательным. С Макиавелли все ясно, он наблюдал и писал свою книгу «Государь», а Леонардо, он тоже наблюдал, ему, как мне кажется, одинаково интересно было наблюдать и красоту и уродство, как внешнее, так и внутреннее, в этом и состоит суть работы психолога. Именно в этот период (1495–1502) у него появляется серия рисунков изображающих гротескные лица, различных уродов

и, вместе с тем рисунки прекрасных, красивых людей. Он как бы оставался при этом бесстрастным наблюдателем, одновременно анализируя разницу.

«Мне не кажется, что люди грубые и плохих нравов и недостаточно рассудительные заслуживают такое же прекрасное оформление и такое же разнообразие совершенных органов, как люди глубокомысленные и одарённые; но только мешок, куда проходит пища и откуда она выходит, так как в самом деле на них нельзя не смотреть, как на проводник пищи. Мне кажется, что у них нет ничего общего с человеческим родом, кроме голоса и фигуры, всё остальное значительно ниже, чем у животного» [2, с. 434].

В психологических взглядах Леонардо на человека мы можем выделить три основных направления:

1. Интроспективное (Леонардо анализировал себя и сравнивал с другими людьми, пытаясь понять отличия людей друг от друга).

2. Идеалистическое (он анализировал понятие «Душа» и предлагал свои трактовки полемики с Аристотелем).

3. Материалистическое (Леонардо проводил сравнительный анализ животного и человека, пытался разобраться в физиологических основах психики). С целью понять скрытый механизм человеческого поведения Леонардо начал заниматься анатомией. Занятия анатомией у Леонардо носило прежде всего психофизиологическую направленность. Он искал механизмы тех актов и состояний, из которых складываются человеческие действия и страсти. В своём плане создания анатомических книг он писал: «Представляю в четырёх картинах четыре всеобщих человеческих состояния, а именно: радость, с разнообразными движениями смеющихся, и причину плача, представляю плач, в разных видах с его причиной, расприю с разными движениями убийства, бегства, страха, жестокости, человекоубийства, самоубийства и всё, что относится к подобным состояниям. Затем представляю усилия с тягой, толканием, несением, упором, подпиранием и т.д. далее опишу положения и движения...» [1, с. 255].

Таким образом, анатомическое исследование, по его мнению, должно быть ориентировано на «четыре всеобщих человеческих состояния», которые выступают у Леонардо в виде радости, плача, распри и физического усилия. Всё, что обнаруживается в костях, мускулах и сухожилиях, раскрывается в своём жизненном значении лишь в связи с общей картиной поведения, компонентом которой служит та или иная деталь анатомического устройства организма. Более того, каждую такую деталь следует истолковывать не только в соответствии с её ролью в секретных, внешне наблюдаемых мимических и пантомимических проявлениях, но и с учётом более глубоких причин, вызвавших эти проявления, т.е. причин плача, смеха и т.д. Занятия анатомией, для Леонардо, выступало как путь к возвышенной цели, а именно: к познанию целостной природы человека и проникновению в тайны поведения, раскрытию нераздельности внешнего и внутреннего.

Литература:

1. Леонардо да Винчи. Избранные произведения. Т. II. – Пер. А. Губера М., Л., Lendemia 1935 г.
2. Леонардо да Винчи. Избранные труды по анатомии. Москва «Наука» 1965 г.
3. Фрейд З. «Леонардо да Винчи. Воспоминания детства» [Электронный ресурс] электронная энциклопедия Кирилла – Мефодия – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Яковлева Н.В.

МЕТАЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НОВЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Метасистемный подход создает возможность адекватной концептуализации интегральных психологических феноменов (Карпов, 2007). К таким интегральным психическим образованиям можно отнести метажиизнедеятельность. Метажиизнедеятельность является формой активного здоровьесозидания личности. По сути метажиизнедеятельность является особой формой самоуправления индивидуальными жизненными ресурсами (self-менеджмента), которая обеспечивает условия для освоения суверенного жизненного пространства. Концепция метажиизнедеятельности созвучна более устоявшимся в литературе психологическим категориям, описывающим регуляцию, организацию и проектирование поведения субъектом жизни (Селиванов, 2002, Сергиенко, 2000, Григорьев, 2002, Прыгин, 2006, Ключко, 2007, Моросанова, 2007, Рослякова, 2009 и др.).

В соответствии с принципами метасистемного подхода метажиизнедеятельности присущи следующие свойства: первичность для обеспечения любого вида деятельности, интегральность, субъектность, системная оптимальность.

Понятие метажиизнедеятельности базируется на идее индивидуально активного человека и позволяет исследовать процессуальные аспекты личностной самоорганизации и самореализации. Она не сводима к отдельным формам жизнедеятельности и выступает как неспецифическая основа их осуществления. Метажиизнедеятельность является первичным процессом, инструментальной деятельностью по отношению к самореализации личности и лишь в критических ситуациях угрозы жизни может выступать как особая форма самовыражения. В процессе метажиизнедеятельности обеспечивается общая регуляция поведения личности. Именно поэтому качество метажиизнедеятельности оказывает существенное влияние на осуществление отдельных процессов жизненной активности, таких как социализация, социальная адаптация, профессиональная деятельность, самореализация и т.д. Интегральная регуляционная функция ме-